

Т. В. Крылова

Предложения по реформированию духовного образования на рубеже XIX–XX веков на основе «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»

В статье предпринята попытка систематизации предложений по реформированию духовной школы (среднего и высшего звена) на рубеже XIX–XX вв. В 1906 г. в Петербурге были изданы «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», послужившие основой для обсуждения вопроса о проведении реформ в русской церкви на заседаниях Предсоборного присутствия в том же году, а впоследствии на Соборе 1917–1918 гг. Приход к власти большевиков поставил под вопрос само существование духовных школ, и в советский период духовное образование вошло не реформированным. После Архиерейского собора 1994 г. в Русской православной церкви вновь заговорили о реформе духовного образования. «Отзывы епархиальных архиереев» являются ценным источником, в котором представлен весь спектр существовавших на тот исторический момент программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Отзывы епархиальных архиереев, реформа духовного образования, уставы духовных школ, Поместный собор 1917–1918 гг.

В начале XX века российское общество жило ожиданием церковных реформ. Для церкви движение за реформы было связано, прежде всего, с попыткой восстановления канонической соборной структуры, нарушенной в синодальный период.

27 июля 1905 г. всем епархиальным епископам был разослан циркуляр с предложением высказаться о желательности реформ в русской церкви по ряду вопросов, главными из которых были преобразование церковного управления и состав предстоящего Собора.

Подавляющее большинство епископов высказалось за необходимость проведения реформ. Отзывы архиереев, по мнению

Д. В. Поспеловского, за редкими исключениями, показали, что «дух православия и православно-церковного мышления никогда не угасал в Церкви, несмотря на все искажения, насаждавшиеся сверху, и внешнюю подчиненность епископата существующей системе» [*Поспеловский*, 26].

Архиереям помогали составлять отзывы специальные епархиальные комиссии. В некоторых епархиях прошли епархиальные съезды духовенства и мирян, выработавшие свои мнения по поводу предложенных вопросов, которые были приложены к отчетам преосвященных. В Петербург поступили отзывы из 64 епархий. Они были напечатаны в четырех томах. По мнению исследователя свящ. Георгия Ореханова, об этой работе можно говорить как о «заочном архиерейском Соборе, в котором довольно активное участие принимали клирики и миряне, потому что среди собранных отзывов есть материалы, представленные епархиальными собраниями, различными специальными комиссиями, профессорами духовных академий» [*Ореханов*, 129–130].

Особое внимание в Отзывах уделено реформированию духовного образования. По этому вопросу высказались 56 епархиальных архиереев из 64. Предложения по реформе духовного образования часто называются «проектами» [*Отзывы II*, 73, 138, 141]. Однако их уместнее именовать программами, так как проект нового Устава предполагалось составить позже, в итоге подготовительной работы к Поместному собору. Частью этой работы и стали Отзывы архиереев.

Положение духовного образования на рубеже XIX–XX вв. определялось действующим Уставом 1884 г., который явился результатом «охранительного» курса Александра III [*Собрание законов*].

Устав 1884 г. уделял особое внимание воспитанию учащихся в духе преданности престолу и отечеству. Государство рассматривало духовные школы «скорее как часть государственного механизма воспроизводства духовного сословия, нежели место обретения истины» [*Тарасова*, 300]. В академиях была отменена специализация, выборность ректора и инспектора, их снова стал назначать Святейший синод. Выпускники семинарий были лишены права поступать в университеты. Норма приема в духовные школы инословных (10 %) закрепляла их сословную замкнутость.

Практически все епархиальные архиереи в своих отзывах критикуют действующий Устав и оценивают состояние духовного образования как крайне неудовлетворительное.

Одним из главных недостатков духовной школы называется кризис института пастырей: нехватка кадров, недостаточный уровень образования и культуры священнослужителей.

Епископ Костромской Тихон пишет в своем отзыве:

Современная духовная школа является таковой только по названию. В ней нет живого пастырского духа и нет условий, которые бы создавали и питали этот дух. Ее состояние подобно параличному. В ней давно уже началось омертвление ее духовного организма или — в буквальном смысле слова — разложение его, и этот процесс разложения быстро подвигается вперед [*Отзывы II, 136*].

Серьезным недостатком духовных школ епархиальные архиереи считают снижение религиозно-нравственного уровня воспитанников семинарий. Это наблюдалось еще задолго до революционных событий, что подтверждают воспоминания бывших питомцев духовных школ.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) рассказывает о своих годах учебы в Тульской семинарии:

Попойки, к сожалению, были явлением довольно распространенным, не только на вольных квартирах, но и в интернате.

<...>

К вере и церкви семинаристы (за некоторым исключением) относились, в общем, довольно равнодушно, а иногда и вызывающе небрежно. <...> К церковным книгам относились без малейшей бережливости: ими швырялись, на них спали... [*Евлогий, 26–27*].

Семинаристы тяготились богослужениями в своем храме. Протопресвитер Георгий Шавельский писал:

Никогда и нигде — ни в одном из русских храмов — не проявлялось такого молитвенного безразличия, такой небрежности, такого, иногда, кощунственного неприличия, какие являлись повсеместным, обычным и почти постоянным явлением в семинарской жизни [*Шавельский, 254*].

Подобные воспоминания свидетельствуют о том, что духовная школа не справлялась с задачей воспитания будущих пастырей. Внешний надзор чаще всего преобладал над воспитанием. Об этом же пишут в своих отчетах и епархиальные архиереи, такие как епископы Пензенский Тихон, Холмский Евлогий, Курский Питирим, Тамбовский Владимир, Нижегородский Назарий,

Архангельский Иоанникий, преосвященный Гурий, архиепископ Новгородский, митрополит Московский Владимир.

Недостатки духовного образования, по мнению архиереев, напрямую были связаны с несовершенством существующего устава духовных школ. Их главную причину подавляющее большинство архиереев видело в двойственности цели такого образования. Дело в том, что духовная школа стремилась предоставить детям духовенства возможность получения общего образования и воспитать служителей Церкви. Но невозможно, убеждены авторы Отзывов, в рамках одного учебного заведения одновременно дать общее и специальное образование без ущерба друг для друга.

В связи с этим очень часто не совпадают цели правящего архиерея и членов учебных корпораций. Как правило, архиереи и священнослужители стремятся сохранить свое влияние на духовные школы, видя в этом гарантию их церковности. Светские же преподаватели, члены учебных корпораций заинтересованы в повышении уровня общеобразовательного курса.

Так, преосвященный Филарет, епископ Вятский, видит причину снижения уровня подготовки пастырей в недостаточно церковном строе жизни духовных школ. К своему отзыву он прилагает Записку от корпорации духовно-учебных заведений Вятской епархии, составленную преподавателем семинарии Александром Красовским.

Комиссия учебной корпорации признала самым главным недостатком школы ее безличность, сдавленность циркулярами и предписаниями, которые не дают свободы ни преподавателям, ни учащимся. По мнению Красовского, для воспитания пастырского настроения нужен особый режим, а причина нехватки пастырей кроется в бесправном, униженном положении приходского священника, полностью зависимого от епархиального начальства и материально — от прихода. Именно это многих отталкивает от священного сана.

Красовский настаивает на том, что «зло... заключается не в светском якобы направлении воспитания и преподавания, а в том, что духовная школа... как будто отводит просвещению широкое и почетное место, но вместе с тем она и боится его; отсюда во всем строе ее ряд глубоких противоречий...» [*Отзывы II, 114–115*].

С одной стороны, духовная школа требует, чтобы ученик был широко образован, с другой, она налагает строгие запреты на светское чтение. Школа призывает учащихся самостоятельно мыслить, но одновременно следит за их «благонадежностью».

Коренным недостатком церковных учебных учреждений, по мнению преосвященного Евсевия, епископа Владимирского, является отсутствие единства системы образования. Выражается это в том, что разряды церковных школ не согласованы между собой. Школы живут двумя параллельными рядами: первый — духовные училища, духовные семинарии и женские духовные училища; второй — начальные церковные школы, второклассные и церковно-учительские школы. Причем учебные заведения первого ряда — «излюбленные детища», которым уделяется внимание и на которые выделяются церковные средства, школы же второго ряда — «пасынки», не уравненные в привилегиях со светскими заведениями соответствующего разряда.

В церкви, по мысли автора отзыва, все имеют одинаковое право на просвещение и богопознание. Однако между школами разных разрядов существуют негласные перегородки, причем простому человеку отводится «как бы из снисхождения» в пользование только начальная низшая школа [*Отзывы II, 938*].

Таким образом, среди недостатков духовной школы авторы отзывов преимущественно выделяли упадок института пастырей и снижение религиозно-нравственного уровня воспитанников семинарии. Причины этого епархиальные архиереи видели в двойственности цели духовной школы и ее сословной замкнутости, а также в отсутствии стройной системы духовного образования. Преподавательские корпорации считали главным недостатком духовной школы отсутствие самостоятельности учебных корпораций и их зависимость от епархиального архиерея.

В рамках церковно-общественной дискуссии по вопросу реформирования духовного образования поднимался вопрос о том, нужно ли сохранять духовную школу в полном объеме или ограничиться богословскими классами, предоставив духовенству возможность давать общее образование своим детям в школах Министерства народного просвещения.

Духовенство было заинтересовано в сохранении общеобразовательной духовной школы. Она давала их детям возможность получения льготного образования.

В отзыве из Тверской епархии говорится:

Закрытие духовных училищ и общеобразовательных классов в семинариях создаст громадные затруднения для духовенства, так как вызовет еще большую конкуренцию при поступлении в министерские средние школы,

и теперь уже переполненные. Это особенно чувствительно скажется на положении детей низших членов причта. <...> В особенно плачевном положении окажутся сироты духовного звания, для коих теперь духовные училища и семинарии суть наиболее доступные учебные заведения [Отзывы II, 844].

Епархиальные архиереи говорили о необходимости сохранения духовной школы и в то же время настаивали на ее изменении. При этом масштаб преобразований представлялся ими по-разному. В центре обсуждения находился проект Учебного комитета, опубликованный в «Церковных Ведомостях» № 46 за 1905 г. В нем говорилось, что комитет не находит основательных причин к коренной ломке существующего строя духовных учебных заведений, что реформа должна касаться не основных его положений, а только частных.

Заключение Учебного комитета поддерживают митрополит Московский Владимир (Богоявленский) и епископ Алеутский Тихон (Белавин). К числу сторонников радикальной перестройки системы духовного образования принадлежит епископ Волынский Антоний (Храповицкий). В своей докладной записке он настаивает на том, что существующий строй духовно-учебных заведений подлежит серьезному изменению, «но так, чтобы... достойные высокого уважения и сочувствия предания духовной школы не были утеряны» [Отзывы I, 740].

Все архиереи пытаются решить проблему кадров и при этом повысить уровень образования будущих пастырей, но видение путей решения проблем у них различное.

По характеру предложенных архиереями изменений реформаторов можно разделить на две основные группы.

1. Сторонники умеренного реформирования

Представители этой группы предлагают вернуться к Уставу 1867 г., т. е. училище и семинарию оставить в прежнем виде, а 5 и 6 классы семинарии сделать специально церковно-богословскими, выделив их в пастырское отделение с двухгодичным курсом. При этом предоставить доступ из 4-го класса семинарии в университет и другие высшие учебные заведения, что позволит освободиться от пастырей, принимающих служение по нужде, а не по призванию.

За программу 1-го типа высказались 20 авторов отзывов.

Эту группу реформаторов, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы:

А) Тех, кто голосует за полное восстановление Устава 1867 г. и закрепленной им структуры, т. е. за сохранение училища и семинарии в качестве отдельных заведений.

Это епископы Вологодский Алексей, Владимирский Никон, Нижегородский Назарий, Архангельский Иоанникий, Холмский Евлогий, Симбирский Гурий, Пензенский Тихон, Смоленский Петр, архиепископы: Новгородский Гурий, Воронежский Анастасий, Казанский Димитрий, Донской Афанасий, митрополит Московский Владимир, а также корпорация Самарского духовного училища и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. П. Никольский (15 отзывов).

Б) Тех, кто ратует за увеличение общеобразовательного курса и предлагает учредить вместо училища и семинарии духовную гимназию и связанные с ней два пастырских класса.

За эту программу выступают авторы пяти отзывов: архиепископ Карталинский и Катехинский Николай, епископы Орловский Кирион и Ставропольский Агафодор, учебные корпорации Тверской епархии и комиссия членов корпораций духовно-учебных заведений Вятской епархии.

Программа 1-го типа подверглась критике.

Преосвященный Антоний, епископ Волынский, называет ее проектом «духовных либералов», «гибельным для Церкви и незаконным в отношении церковного имущества» [*Отзывы I, 730*]. По его мнению, это проект «о секуляризации духовных училищ и четырех классов семинарии от Церкви и о превращении их в гимназии духовного сословия». К тому же владыка предвидит, что приходы вряд ли захотят выделять на такие школы церковные средства.

2. *Сторонники радикального реформирования*

Реформаторы этого типа более последовательно проводят принцип отделения общеобразовательного курса от богословского. Они выступают за учреждение новых, полностью реформированных духовно-учебных заведений. В них предлагается выделить общеобразовательный курс в отдельную общеобразовательную школу Духовного ведомства (типа существующих министерских гимназий) и создать отдельную специально-пастырскую школу для подготовки кадров. Строй этой школы и ее режим должны

быть строго церковными, ректор, воспитатели и преподаватели — в священном сане, высшее руководство — осуществляться епархиальным архиереем.

Данную программу поддержали 28 авторов отзывов.

Эта группа реформаторов делится на две подгруппы:

А) Сторонников воспитания пастырей с малых лет, которые предлагают учредить вместо существующих училищ и семинарий пастырскую школу с церковно-воспитательным режимом от 1 до 10 класса включительно.

За данную программу высказался преосвященный Владимир, епископ Екатеринбургский, отдельные представители духовенства, входившие в епархиальную комиссию Симбирской епархии, а также член комиссии Олонецкой духовной консистории ректор семинарии архимандрит Фаддей в своем особом мнении.

Б) Ратующих за различение общеобразовательной духовной школы и пастырской школы для взрослых.

За пастырскую школу для взрослых (программа 2Б типа) высказалось 20 епископов (Холмский Евлогий, Саратовский Гермоген, Калужский Вениамин, Полоцкий Серафим, Тульский Лаврентий, Волынский Антоний, Рязанский Аркадий, Курский Питирим, Черниговский Антоний, Оренбургский Иоаким, Пермский Никанор, Тамбовский Иннокентий, Томский Макарий, Костромской Тихон, Владикавказский Гедеон, Псковский Арсений, Полтавский Иоанн, Енисейский Ефимий, Астраханский Георгий, Самарский Константин), 5 архиепископов (Херсонский Димитрий, Алеутский и Северо-Американский Тихон, Ярославский Иаков, Харьковский Арсений, Финляндский Сергей), митрополит Санкт-Петербургский Антоний и большинство членов комиссии Олонецкой духовной консистории.

Преосвященный Никанор, епископ Пермский, пишет:

...Нецелесообразно и противно природному порядку развития личности начинать подготовку пастырей с раннего возраста, невозможно без насилия над природой заставлять учеников усваивать вещи, смысла которых и значения в жизни они понимать еще не могут... [Отзывы I, 947].

Сторонники обучения людей зрелого возраста надеются, что школа, принимающая людей, свободно избравших пастырство, сможет разрешить проблему двойственности цели духовного образования. Ратующие за создание специальных пастырских школ считают, что их программа отвечает насущным нуждам духовен-

ства и церкви. В качестве аргументов приводятся следующие положения:

- 1) учреждение гимназий Духовного ведомства даст возможность детям духовенства получать общее образование с дальнейшим свободным выбором своего пути в жизни;
- 2) создание специально-пастырских школ, открытых для всех сословий, разомкнет их кастовость и притоком свежих сил обновит состав клира.

Критикуя стремление создать специальную пастырскую школу, преосвященный Евсевий, епископ Владимирский говорит о том, что «пастырство не есть профессия, оно есть только высшее служение Богу и людям, наделенное особыми дарами Божественной благодати, но подобное служению каждого христианина» [*Отзывы II*, 925]. Владыка Евсевий считает, что для формирования пастыря нужны не внешние меры и не особый дух духовной школы, а соответствующая среда, из которой человек приходит в школу.

Таким образом, на уровне средней школы большая часть предложений сводилась к возвращению основных положений Устава 1867 г. Сторонники умеренного реформирования призывали вернуться к структуре духовной школы, закрепленной Уставом 1867 г. (20 отзывов). Ратующие за коренное преобразование более последовательны в отделении богословского курса духовной школы от образовательного. Они предлагали учредить две отдельные школы: общеобразовательную гимназию и специальную пастырскую школу (28 отзывов).

За «дореформенную школу» (до Устава 1867 г.) высказался только преосвященный Никодим, епископ Приамурский и Благовещенский. Он предложил сократить курсы общеобразовательных наук, закрыв тем самым семинаристам доступ в высшие светские учебные заведения. Проблему кадров он предполагал решить через механическое оставление семинаристов в рамках Духовного ведомства.

Особняком стоит программа преосвященного Евсевия, епископа Владимирского. Это практически единственный отзыв, затрагивающий уровень начальной школы. Владыка Евсевий убежден, что только установление тесной связи школы народной со школой духовной сможет преодолеть отчуждение верующих от церкви:

...Если мы не будем стремиться к единству школьной церковной системы, к согласованности всех разрядов церковных школ, то мы неизбежно осудим

так называемую духовную или пастырскую школу на искусственное существование, духовная школа останется нездоровым, чахлым, тепличным растением [*Отзывы II, 938*].

Большинство епархиальных комиссий высказывается за отмену процентной нормы приема иносословных. В большой степени это было связано с актуальной для того времени проблемой, заключающейся в нежелании приходов отчислять деньги на содержание училищ и семинарий. Раздавались нарекания в сторону церкви, что она служит интересам духовного сословия, а не всего церковного народа. Многие архиереи выражали опасение, что обретя право распоряжения церковными средствами, приходы не захотят содержать духовные школы. Церковь же вынуждена содержать духовные школы для того, чтобы дать возможность детям стесненного в средствах духовенства получить образование на льготных условиях. В сложившейся ситуации общедоступность духовных школ для всех сословий могла бы гарантировать выделение средств на их содержание.

Против всесословности выступает преосвященный Антоний, епископ Волынский, «сам закончивший светскую гимназию, а не семинарию и по рождению принадлежавший к старинному дворянскому роду, а не к духовному сословию» [*Фирсов, 213*]. По его мнению, в силу своего воспитания в церковной семье дети духовенства более религиозны и нравственны по сравнению с детьми других сословий. Отправлять их в светскую школу — значит «нравственно губить лучшее сословие». Выход владыка видит в том, чтобы сохранить сословность духовных училищ, но внести в законодательство гарантии, по которым религиозные дети других сословий имели бы возможность в них поступать. Подобного мнения придерживается и епископ Томский Макарий.

Таким образом, большая часть авторов настаивала на том, чтобы духовная школа была всесословной (53 отзыва из 56).

Особого внимания заслуживает дискуссия по вопросу управления в духовных школах. Нередко мнения правящего архиерея и учебных корпораций прямо противоположны.

Члены учебных корпораций в своем большинстве выступали за расширение своих полномочий и выборное начало. Так, корпорация Тверской семинарии (кроме ректора) ратовала за съезд свободно избранных корпорациями из своей среды делегатов как лучший способ выработки путей реформы духовной школы, так как именно преподаватели находятся внутри

школьной жизни с ее проблемами. В отзыве Тверской семинарии говорится:

...Только такой съезд и может сделать на основании данных опыта необходимые указания относительно назревших вопросов по реформе их. Поэтому мы (кроме ректора семинарии) еще раз настаиваем на необходимости передачи всех составленных и составляющихся проектов реформы духовной школы на обсуждение и заключение такого съезда [*Отзывы II, 836*].

Правящий архиерей Тверской епархии преосвященный Алексий в вопросе о выборности не поддержал корпорацию.

Наиболее последовательно вопрос о выборности и соборности рассматривается в программе учебной корпорации Новоторжского духовного училища Тверской епархии: в основу организации духовной школы должны быть положены принцип коллегиальности управления при равенстве всех учащихся и выборное начало.

В своем отчете корпорация приводит проект Положения об устройстве духовной школы, в пункте 6 которого говорится, что распорядительная власть должна быть сосредоточена в самом учебном заведении, училищам и семинариям надо предоставить свободу в воспитательной и учебной части, подчинив их контролю духовенства и родителей учеников. По мысли преподавателей, такой контроль сблизит духовную школу с православным обществом, с его потребностями и запросами.

Корпорация также предложила ввести принцип коллегиальности при полном служебном равенстве всех членов.

Принцип коллегиальности в духовной школе выражается в том, что заведование всеми сторонами учебно-воспитательного дела в семинариях и училищах вверяется не отдельному лицу, а всему наличному составу учителей. <...> Ректор же и смотритель будут иметь, так сказать, исполнительную власть... но начальнических прав по отношению к другим сочленам будут лишены [*Отзывы II, 853*].

В случае разногласия между членами педагогического совета спорный вопрос передается в епархиальный учебный совет, который состоит при каждом епархиальном архиерее.

Интересное предложение — уравнивать всех служащих, кроме ректора семинарии, в правах — все должны состоять в одном классе и иметь право на одинаковую пенсию. Материальное

положение также не должно сильно отличаться. Авторы проекта надеются, что при таком равенстве духовная школа избавится от карьеризма.

Таким образом, в области управления наблюдаются две тенденции: стремление архиереев к сохранению контроля над духовными школами и учебных корпораций к автономии.

На рубеже XIX–XX вв. в церковно-общественных кругах развернулась острая полемика вокруг вопросов реформирования высшего духовного образования. Наиболее активны в ней были члены академических корпораций.

Профессор Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский так оценивает состояние богословской науки, которая полностью контролируется Учебным комитетом при Святейшем синоде:

Тускнели и меркли научные идеалы, а вместе с этим лишалась идейной жизненности и научная академическая работа. Алтарь науки постепенно закрывался, и научный труд терял свою священность почитания и поклонения [Глубоковский, 750].

Профессор Н. К. Никольский заявляет:

Мы научились слушать циркуляры, в которых нам предлагалось при изыскании руководствоваться не принципом свободного стремления к вечной правде, а принципом полезности для временных интересов церкви и государства [Никольский].

В «Отзывах епархиальных архиереев» вопрос о реформировании высшей школы обсуждался не так активно, как в печати. О реформировании духовных академий высказали свои мысли только 7 архиереев из 64: епископы Калужский Вениамин, Саратовский Гермоген, Тульский Лаврентий, Волынский Антоний, архиепископы Финляндский Сергей, Казанский Дмитрий и митрополит Санкт-Петербургский Антоний. Из них подробно изложили свои мысли лишь епископ Волынский Антоний (Храповицкий) и архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский). Остальные ограничились несколькими замечаниями. Митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) и архиепископ Казанский Дмитрий приложили к своим отзывам мнения более компетентных в этом вопросе профессо-

ров академий (Н. Н. Глубоковского, Н. П. Никольского, Я. А. Богородского).

Не высказались по вопросу об академиях преосвященный Владимир, митрополит Московский, и преосвященный Флавиан, митрополит Киевский. Этот факт вызывает недоумение, ведь Московская и Киевская духовные академии были крупнейшими учебными центрами. Создается впечатление, что архиереев больше волновала реформа средней школы, чем высшей, хотя они по большей части были выпускниками духовных академий.

В среде преподавателей духовных академий не было единства по вопросу реформирования высшей школы. Консервативно настроенные профессора занимали «охранительную» позицию, а либерально настроенные составляли партию борцов за «автономию», т. е. за самостоятельность в решении своих дел без оглядки на вышестоящие инстанции — епархиального архиерея и синод.

Самым развернутым по содержанию был отзыв преосвященного Антония, епископа Волынского. В своей докладной записке Святейшему правительствующему синоду он в свойственной ему резкой манере говорит о том, что необходимо срочно выработать новый устав академий. Владыка Антоний предлагает для начала одну из академий сделать чисто духовной — с профессорами в священном сане, с ношением духовной одежды, с участием в ежедневной церковной службе. Ректор должен быть в сане епископа, инспекторы — в сане архимандрита. Остальные три академии пусть «влачат свое сомнительное существование до новых абитуриентов из преобразованных семинарий» [*Отзывы I, 744*].

Сходное мнение высказывают преосвященный Гермоген, епископ Саратовский, и преосвященный Лаврентий, епископ Тульский.

В дискуссиях о реформировании духовных академий одними из главных стояли вопросы об управлении, выборности начальствующих лиц и преподавателей.

Владыка Антоний, как известно, был категорически против выборности и расширения полномочий Совета академии. Он подвергает резкой критике академическую науку: диссертации «плагиатируются», первоисточники не изучаются, новые явления жизни (толстовщина, марксизм) не получают критической оценки. Владыка Антоний называет фамилии нескольких достойных профессоров (Ф. А. Курганова, М. И. Каринского, А. А. Дмитриевского), но в целом его оценка положения академической науки отрицательная и недопустимо категоричная. Создается впечат-

ление, что всю ответственность за учебный процесс в духовной академии владыка Антоний возлагает на профессоров, связывая «нецерковность» направления духовной школы со светским положением и либеральной позицией преподавателей.

Все эти аргументы приводятся для доказательства недопустимости доверить управление академиями профессорам. Владыка требует, чтобы Святейший синод систематически проводил ревизии академического преподавания, пересматривал диссертации, проводил избрание профессоров при участии митрополита.

В своем отзыве преосвященный Антоний пишет о кумовстве, интригах и зависти к молодым талантам, распространенных в академиях, что неизбежно оказывает влияние на выборы. Именно поэтому он высказывается против выборного начала. Однако необходимо с осторожностью воспринимать аргументы, которые приводит владыка Антоний, так как он нередко позволяет себе слишком эмоциональные и категорические суждения о своих коллегах и в пылу дискуссии порой слишком свободно обращается с фактами.

Интересно видение преосвященного Сергия, архиепископа Финляндского (будущего патриарха). Он полагает, что академиям нужно предоставить возможно полную автономию, чтобы они сами рассматривали все внутренние вопросы. При этом выдвигается условие: во главе должен стоять ректор-епископ. Такое лицо в силу своего сана будет заинтересовано в сохранении в академии церковных традиций и интересов. В этом случае ректора будет избирать собор епископов (Святейший синод), но из трех представленных советом академии кандидатов. Инспектора будет назначать синод, при этом учитывать в первую очередь мнение ректора, непосредственным помощником которого он является. Таким образом ректор непосредственно заведует в академии церковной и воспитательной частью, а в учебных делах является лишь председателем педагогического совета.

В связи с этим возникает вопрос: как на практике возможно подобное «двоевластие»? Владыка Сергей предполагает, что оно вполне реально при условии, что ректор будет доброжелательно настроен к академической корпорации. Если ректором будет епископ, это свяжет его с академией практически на всю жизнь. С этого поста его могут взять только в митрополиты или патриархи.

В академию, считает преосвященный Сергей, нужно принимать без экзамена всех желающих, имеющих среднее образова-

ние, причем и женатых, и холостых. Но в академический интернат на казенные стипендии — только по рекомендации церковных властей или общин тех, кто решил посвятить себя пастырскому служению и готов подчиняться церковному режиму и задачам. Автор отзыва выражает надежду, что при таком общественно-церковном контроле над научной и учебной деятельностью академии не придется опасаться уклонений от церковной мысли.

Владыка Сергей уповает, что «при автономной академии сам собою вырастет полунезависимый пастырский институт с вполне установившемся церковным режимом и задачами, и в то же время богословское образование будет доступно всякому желающему, хотя бы он при поступлении в академию и не задавался прямо мыслью потом поступить на службу Церкви» [*Отзывы II, 427*].

Таким образом преосвященный Сергей предлагает компромиссное решение проблемы, при котором возможно достижение двух целей академического образования — научной и специально-пастырской.

Особый интерес представляют две записки профессора Николая Никаноровича Глубоковского, приложенные преосвященным Антонием (Вадковским) к отзыву Санкт-Петербургской митрополии.

В записке «Об основах духовно-учебной реформы и о желательных типах духовно-богословских школ», составленной для епархиальной комиссии, Н. Н. Глубоковский поднимает вопрос о совмещении в духовных школах задач общего образования и религиозного воспитания. По его мнению, это вредно для обоих. Для автора записки очевидно, что богословская наука не служит непосредственно высшим церковным потребностям, а между тем всем строем академии она приспособляется для этого.

Богословие, являясь наукою, требует научной свободы и научной независимости. <...> Церковь... не вправе выпустить из своих рук самого строгого контроля, а для богословской науки он будет несомненным стеснением и ничуть не полезным тормозом [*Отзывы II, 305–306*].

В преподавании науки, убежден профессор, соответственно тоже нужна независимость. Н. Н. Глубоковский делает вывод, что автономия науки и педагогического строя необходима по самому их существу.

Решение проблемы профессор видит в учреждении православных богословских факультетов при университетах. Во второй

записке «К вопросу о постановке высшего богословского изучения в России» он развивает свою мысль, говоря, что богословие может войти в состав университетских дисциплин. Н.Н. Глубоковский не ратует за упразднение православных духовных академий. Но, по мысли автора, «при них необходимо открыть свободный простор научным изысканиям на основе и за ответственностью частных мнений» [*Отзывы II, 313*].

Таким образом, Н.Н. Глубоковский видит в будущем возможность совместного существования университетских богословских факультетов и духовных академий.

С его позицией полемизирует профессор Н.П. Никольский, который предлагает начать реформу духовного образования с реформирования высших учебных богословских заведений, «реорганизовав их на новых началах и принципах, возведенных Церковью, и затем сообразовать с этой реформой и преобразования в низших и средних школах Духовного ведомства» [*Отзывы II, 323*]. Профессор возлагает большие надежды на возрождение принципа соборности в церкви, который позволит вернуть академии «древнехристианский принцип свободы духа», необходимый для свободного богословствования. Споря с Н.Н. Глубоковским, он настаивает, что богословствование может быть свободным и в академии, преобразованной на основе принципа свободы.

Н.П. Никольский против создания богословских факультетов при университетах, потому что «не дело Церкви заботиться об устройении иномыслящих с нею и, быть может, даже антихристианских убеждений» [*Отзывы II, 322*]. Он полагает, что идеал реформы академий — богословский университет, потому что реалии времени требуют от получающего высшее образование силы убеждения, основанной на свободном поиске истины, и знания всех сфер жизни.

Таким образом на уровне реформирования высшей школы наиболее активно обсуждалась проблема автономии и развития богословской науки. Авторы отзывов не были едины в вопросе об автономии духовных школ. Архиереи, как правило, высказывались против, боясь потерять свое влияние на академии. Члены учебных корпораций выступали за автономию, потому что стремились к научной свободе.

Заключение

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о реформировании духовного образования послужили основой для обсуждения и выработки решений на заседаниях Предсоборного присутствия, которое начало свою работу 8 марта 1906 г. Его задачей была разработка и подготовка к рассмотрению на будущем Соборе предложений по реформированию духовного образования. Вопросы духовной школы занимался V отдел Присутствия под председательством епископа Псковского Арсения.

После длительной дискуссии члены V отдела отвергли идею преобразования средней духовной школы в шестиклассные училища по типу прогимназий и четырехклассные пастырские семинарии. На общем заседании мнения участников дискуссии разделились: одни высказались за единую семинарию с богословскими курсами при ней (программа 1А типа), другие — за восьмиклассную церковную гимназию и отдельную от нее пастырскую школу (программа 2Б типа). В результате большинство голосов получил исторически сложившийся тип семинарии, с преобразованием ее по образцу 1867 г. Признавалось также желательным учреждать, наряду с существующими духовными, пастырские школы с сокращенным курсом. Окончательного решения вопрос по реформированию средней школы не получил.

По вопросу реформирования высшей школы в рамках заседания V отдела велись напряженные дискуссии. Окончательных решений по намеченным церковным преобразованиям принято не было. 15 декабря 1906 г. Предсоборное присутствие было распущено, а его работу продолжил Святейший синод.

Тем не менее, развернувшиеся дискуссии по академической реформе на заседаниях V отдела Предсоборного присутствия явились новым шагом в деле разработки академических вопросов. Впервые стало реальным открытое коллективное обсуждение академических проблем, организованное на официальном уровне [Тарасова, 373].

Дальнейшее обсуждение вопроса о реформе духовной академии продолжилось в рамках работы Поместного собора 1917–1918 гг. Был выработан Временный Устав духовной академии, в котором на первое место ставились научные задачи высшей духовной школы. По новому Уставу епархиальный архиерей являлся лишь почетным попечителем академии [Деяния, 384]. Устав

закрепил принцип самоуправления, ввел четкую специализацию. Студенты получили право участия в политических партиях, однако они не могли устраивать политические общества и союзы внутри академии.

Работа Собора была прервана в связи с революционными событиями. На основании Декрета 1918 г. об отделении церкви от государства прекращалось финансирование духовных школ. Первой из четырех духовных академий перестала существовать Петербургская. Еще до ее окончательного закрытия профессор предпринял попытку сохранить академию в новых условиях, соединив ее с университетом. Профессор Н. Н. Глубоковский составил проект слияния. В качестве органа управления он предложил учредить Сенат, в котором представители обоих учреждений имели бы равные права. Глубоковский мечтал, что «это будет нечто вроде Парижской Сорбонны, оформившейся после реставрации и включающей независимые факультеты — богословия, “наук” и литературы» [*Сосуд избранный*, 220]. Осуществить этот проект так и не удалось.

В настоящее время, в условиях продолжающейся в России реформы духовного образования, выдвинутые авторами «Отзывов» предложения по реформированию духовной школы могут послужить ориентиром при поиске наиболее взвешенных решений.

Источники и литература

1. *Глубоковский* = Глубоковский Н. Н. За тридцать лет : 1884–1914 гг. : К столетнему юбилею Императорской Московской духовной академии, 1 окт. 1914 г. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1914. 19 с.
2. *Деяния* = Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М. : Новоспасский монастырь, 1996. Т. 5. 405 с.
3. *Евлогий* = Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни : Воспоминания / Излож. Т. Манухиной. М. : Московский рабочий, 1994. 621 с.
4. *Никольский* = Никольский Н. К. К вопросу о церковной реформе // Христианское Чтение. 1906. № 2. С. 177–203.
5. *Ореханов* = Ореханов Г., иерей. На пути к Собору : Церковные реформы и первая русская революция. М. : ПСТБИ, 2002. 221 с.
6. *Отзывы I* = Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : Ч. 1. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2004. 1040 с.
7. *Отзывы II* = Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : Ч. 2. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2004. 1056 с.

8. *Поспеловский* = Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 511 с.
9. *Собрание законов* = Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : В 33 т. Т. 4. СПб. : Гос. тип., 1887.
10. *Сосуд избранный* = Сосуд избранный : История российских духовных школ. 1882–1932 / Сост. М. Склярова. СПб. : Борей, 1994. 453 с.
11. *Тарасова* = Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. М. : Новый хронограф, 2005. 568 с.
12. *Фирсов* = Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен : Конец 1890-х — 1918 г. М. : Духовная библиотека, 2002. 623 с. (Церковные реформы).
13. *Шавельский* = Шавельский Г., протопр. Русская Церковь перед революцией. М. : Артос-Медиа, 2005. 512 с.

T. V. Krylova

Theology education reform proposals at the turn of the XX century based on the analysis of “Diocesan Bishops on Church Reform”

The author of the article makes an attempt at systematising proposals for reforming college- and university-level theology education. “Diocesan Bishops on Church Reform” was published in 1906 in St. Petersburg, ahead of the reform discussion at the 1917–1918 Local Council.

When the Bolsheviks came to power, theology schools faced an uncertain future, meaning that theology education entered the Soviet era unreformed. Following the 1994 Bishops’ Council, the Russian Orthodox Church reopened the discussion on the subject of reforming theology education. “Diocesan Bishops on Church Reform” is a valuable source, as it reflects the full range of reform programmes existing at the time.

KEYWORDS: Diocesan Bishops on Church Reform, theology education reform, theology school regulations, 1917–1918 Local Council.